

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.2

doi: 10.46845/2073-3364-2026-0-3-79-98

Тенденции развития сельскохозяйственной отрасли Калининградской области в разрезе сравнительного анализа на мезоуровне с учетом реализации целей обеспечения продовольственной безопасности

Марина Григорьевна Побегайло¹

Никита Дмитриевич Иванов²

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО «КГТУ», Калининград, Россия

¹ marina.pobegajlo@klgtu.ru

² nikita.ivanovdm212@yandex.ru

Аннотация: В статье проанализировано состояние сельскохозяйственной отрасли и ее роль в экономике Калининградской области в аспекте обеспечения продовольственной безопасности, показан вклад в формирование экономического потенциала региона. Представлены результаты сравнительного анализа регионов Северо-западного федерального округа по значениям внутреннего регионального продукта и по показателю валовой добавленной стоимости сельскохозяйственной отрасли, а также результаты анализа структуры ВРП Калининградской области. Особое внимание уделено выявлению факторов, влияющих на динамику добавленной стоимости в отрасли в условиях полуэскавности и санкционных ограничений, отмечены основные риски и особенности функционирования отраслей продовольственного сектора Калининградской области. Выявленные преобладающие тенденции в развитии сельскохозяйственной отрасли позволили сделать вывод об эффективности реализуемых институциональных мер поддержки, наметить пути совершенствования комплексной оценки отрасли с учетом взаимоувязанности системы показателей, характеризующих состояние отрасли, индикаторов продовольственной безопасности, критериев регионального устойчивого развития.

Ключевые слова: Внутренний региональный продукт, сельскохозяйственная отрасль, продовольственная безопасность, государственная поддержка, экономический потенциал региона, преобладающие тенденции и пути развития.

Для цитирования: Побегайло М. Г., Иванов Н. Д. Тенденции развития сельскохозяйственной отрасли Калининградской области в разрезе сравнительного анализа на мезоуровне с учетом реализации целей продовольственной безопасности // Балтийский экономический журнал. 2026. № 3(55). С. 79-98. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2026-0-3-79-98>

Trends in the development of the agricultural sector of the Kaliningrad region in the context of a comparative analysis at the meso level, taking into account the implementation of food security goals

Marina G. Pobegailo¹

Nikita D. Ivanov²

^{1, 2} INOTEKU Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

¹ marina.pobegajlo@klgtu.ru

² nikita.ivanovdm212@yandex.ru

Abstract: The article analyzes the state of the agricultural sector and its role in the Kaliningrad Region's economy in terms of ensuring food security, and shows its contribution to the formation of the region's economic potential. The results of a comparative analysis of the regions of the Northwestern Federal District in terms of domestic regional product and gross value added in the agricultural sector, as well as the results of an analysis of the GRP structure of the Kaliningrad region, are presented. Special attention is paid to the identification of factors affecting the dynamics of value added in the industry in conditions of semi-competitiveness and sanctions restrictions, the main risks and features of the functioning of the food sector of the Kaliningrad region are noted. The identified prevailing trends in the development of the agricultural sector allowed us to conclude about the effectiveness of the implemented institutional support measures, to outline ways to improve the comprehensive assessment of the industry, taking into account the interconnectedness of the system of indicators characterizing the state of the industry, indicators of food security, criteria for regional sustainable development.

Keywords: Domestic regional product, agricultural sector, food security, government support, economic potential of the region, prevailing trends and development paths.

For citation: Pobegailo M. G., Ivanov N. D. Trends in the development of the agricultural sector of the Kaliningrad region in the context of comparative analysis at the meso-level, taking into account the implementation of food security goals // Baltic Economic Journal. 2026;3(55):79-98. (In Russ.). <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2026-0-3-79-98>

Введение. В настоящее время в аспекте реализации стратегии импортозамещения, а также с учетом утвержденных национальных целей [1] развитие отраслей продовольственного сектора России играет особую роль. Устойчивое развитие агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса формирует основу продовольственной независимости страны, создает предпосылки для укрепления национальной безопасности в части обеспечения населения продовольствием [9]. В региональном аспекте развитие сельского хозяйства способствует достижению интересов личности в отдельности и общества в целом в экономической, а также социальной сферах, предоставляя возможности реализации насущных потребностей. Одной из проблем, стоящих перед экономистами – исследователями в рамках вышеперечисленных

направлений, является проблема выбора методического инструментария для диагностики состояния отраслей и комплексов, формирующих основу продовольственного сектора региональной и национальной экономики, что определяет постановку цели данной научной статьи.

Цель научной статьи – проанализировать состояние сельскохозяйственной отрасли в аспекте обеспечения актуальных направлений развития экономики, а также определить и оценить преобладающие тенденции, предложить пути совершенствования методики комплексной оценки на региональном и отраслевом уровне.

Материалы и методы. Теме развития сельского хозяйства региона посвящены научные исследования многих авторов. Например, тему продовольственной безопасности исследовали в своих работах Мнацаканян А. Г., Харин А. Г, Побегайло М. Г. [5, 6, 7]. В научных работах авторов выявляются сложившиеся в настоящее время тенденций в области развития сельскохозяйственной отрасли Калининградской области, а также в сфере производства рыбной продукции в аспекте решения вопросов обеспечения населения основными видами продовольственной продукции. Особого внимания заслуживают предлагаемые методические подходы к оценке уровня продовольственной безопасности региона, экономико-математические модели, применение которых способствует объективно оценить уровень экономической доступности продовольствия для населения. Самсонов А. В. в своих работах исследует влияние санкционных ограничений на экономическую динамику развития агропромышленного комплекса (АПК) Калининградской области [8]. Автор предполагает, что негативное воздействие санкций на АПК носит опосредованный характер и связано преимущественно с логистическими ограничениями, а не с прямым санкционным воздействием. Многие авторы проводят исследования региональной экономики и промышленной отрасли региона, такие как Беклемешева Е. В. и Титарева Е. Г. [4, 10]. В их работах также прослеживается, что самым главным препятствием регионального развития является трудная логистика и нестабильная международная обстановка.

В качестве методов исследования были использованы общенаучная группа методов: анализа, синтеза, аналогий, сравнения, группировки, а также статистический, индикативный методы, метод каузального анализа, методы визуализации экономической информации и другие.

Роль отрасли в формировании регионального экономического потенциала может быть оценена с различных ракурсов в зависимости от поставленных целей исследования. Общий подход к анализу состояния сельскохозяйственной отрасли, использованный при представлении результатов в рамках настоящей научной статьи включает последовательную реализация следующих шагов:

– анализ ключевого индикатора экономического развития региона – валового регионального продукта (далее ВРП);

- сопоставление показателей ВРП по регионам в разрезе укрупненной группы;
- анализ структуры ВРП в целях выявления роли и вклада сельского хозяйства в формирование экономического потенциала региона в аспекте обеспечения продовольственной безопасности и реализации стратегии импортозамещения;
- анализ показателя валовой добавленной стоимости сельскохозяйственной отрасли по субъектам СЗФО, сравнение темпов роста;
- анализ уровня поддержки отрасли в различных формах проявления в рамках реализуемой политики достижения национальных целей развития РФ;
- выявление и оценка преобладающих тенденций в региональном социально-экономическом развитии, определение направлений развития комплексной методики оценки сельскохозяйственной отрасли региона.

Далее представим результаты, полученные в ходе исследования в соответствии в указанной выше последовательностью. Первоначально был проанализирован ключевой макроэкономический индикатор, трансформируемый на региональном уровне, – внутренний региональный продукт. Согласно методологии Федеральной службы государственной статистики (Росстат), ВРП рассчитывается производственным методом как сумма валовой добавленной стоимости всех отраслей, созданной на территории региона, и характеризует конечный результат производственной деятельности экономических единиц резидентов.

Данный показатель выступает наиболее объективной мерой уровня экономического развития, структурной сбалансированности и инвестиционной привлекательности субъекта федерации. В отличие от других показателей, ВРП позволяет оценить реальный вклад каждой территории в национальную экономику. Особую аналитическую ценность приобретает сопоставление показателей ВРП в разрезе более укрупненных групп, например, с учетом того, что объектом исследования нами определена Калининградская область, Северо-Западного федерального округа (СЗФО), объединяющего регионы с различной хозяйственной специализацией: от индустриально-сырьевых (Республика Коми, Вологодская область) до логистических (Санкт-Петербург, Ленинградская область).

Такое сравнение даёт возможность выявить конкурентные преимущества, структурные диспропорции и определить факторы, обеспечивающие устойчивость региональных экономических систем в условиях макроэкономической турбулентности, что подтверждается современными исследованиями структурной составляющей развития регионов округа.

Особое место в структуре ВРП большинства регионов занимает сельскохозяйственная отрасль. Сельское хозяйство формирует продовольственный суверенитет страны, Калининградская область в этом контексте занимает уникальное положение. С одной стороны, регион

сталкивается с комплексом специфических сложностей, обусловленных полуэксклавностью: ограниченность транспортного сообщения с основной территорией России, повышенная зависимость от импорта ресурсов и внешнеэкономической ситуации. С другой стороны, именно сельское хозяйство здесь признано стратегическим приоритетом. От уровня развития отрасли напрямую зависит продовольственная безопасность самого западного форпоста страны, что делает Калининградскую область приоритетной территорией для реализации политики импортозамещения.

В условиях санкционного давления и необходимости опережающего развития анализ роли сельскохозяйственной отрасли в формировании ВРП Калининградской области в сравнении с другими субъектами СЗФО позволяет не только объективно оценить достигнутый уровень самообеспечения населения продовольствием, но и определить направления дальнейшей структурной трансформации региональной экономики [12].

Поэтому далее логичным этапом исследования, по нашему мнению, является проведение сравнительного анализа статистических данных, характеризующих основные составляющие объекта исследования, для определения роли сельскохозяйственной отрасли в структуре показателя ВРП Калининградской области, а также её значимости в сопоставлении с показателями других регионов СЗФО.

В первую очередь нами было проведено сравнение показателя ВРП между субъектами СЗФО. Ниже представленный рисунок 1 позволяет увидеть в основном положительную динамику, подтверждаемую ростом показателя ВРП субъектов Северо-западного федерального округа. Для более объективного анализа был исключён показатель ВРП г. Санкт-Петербурга. Связано это с тем, что многие компании, зарегистрированные в городе федерального значения, на самом деле ведут деятельность в других регионах. Ещё одна причина исключения показателя ВРП г. Санкт-Петербурга заключается в том, что в дальнейшем будет сравнение именно сельскохозяйственной отрасли между субъектами, которая по логичным причинам будет ниже в городе, чем в регионах. Однако, отметим, что при сравнении рейтинга субъектов по значению показателя ВРП г. Санкт-Петербург будет учитываться.

Как видно из представленных на рисунке 1 данных, показатели субъектов можно разделить на 3 группы. В первой группе находится Ленинградская область с показателем ВРП в 2 404 133,2 млн. руб., который вырос практически в 2 раза или на 92,67 % за период с 2020 г. по 2024 г. Это говорит о том, что многие компании и отрасли стремятся быть ближе к городу федерального значения, получать максимальные выгоды от г. Санкт-Петербург, как логистического центра, так и от притока новых профессиональных кадров. Ленинградская область является логистической базой не только СЗФО, но и всей Российской Федерации. Во многом такое положение сложилось как следствие пандемии COVID-19, а

также в результате ужесточения санкций на железнодорожные перевозки через страны Евросоюза [3].

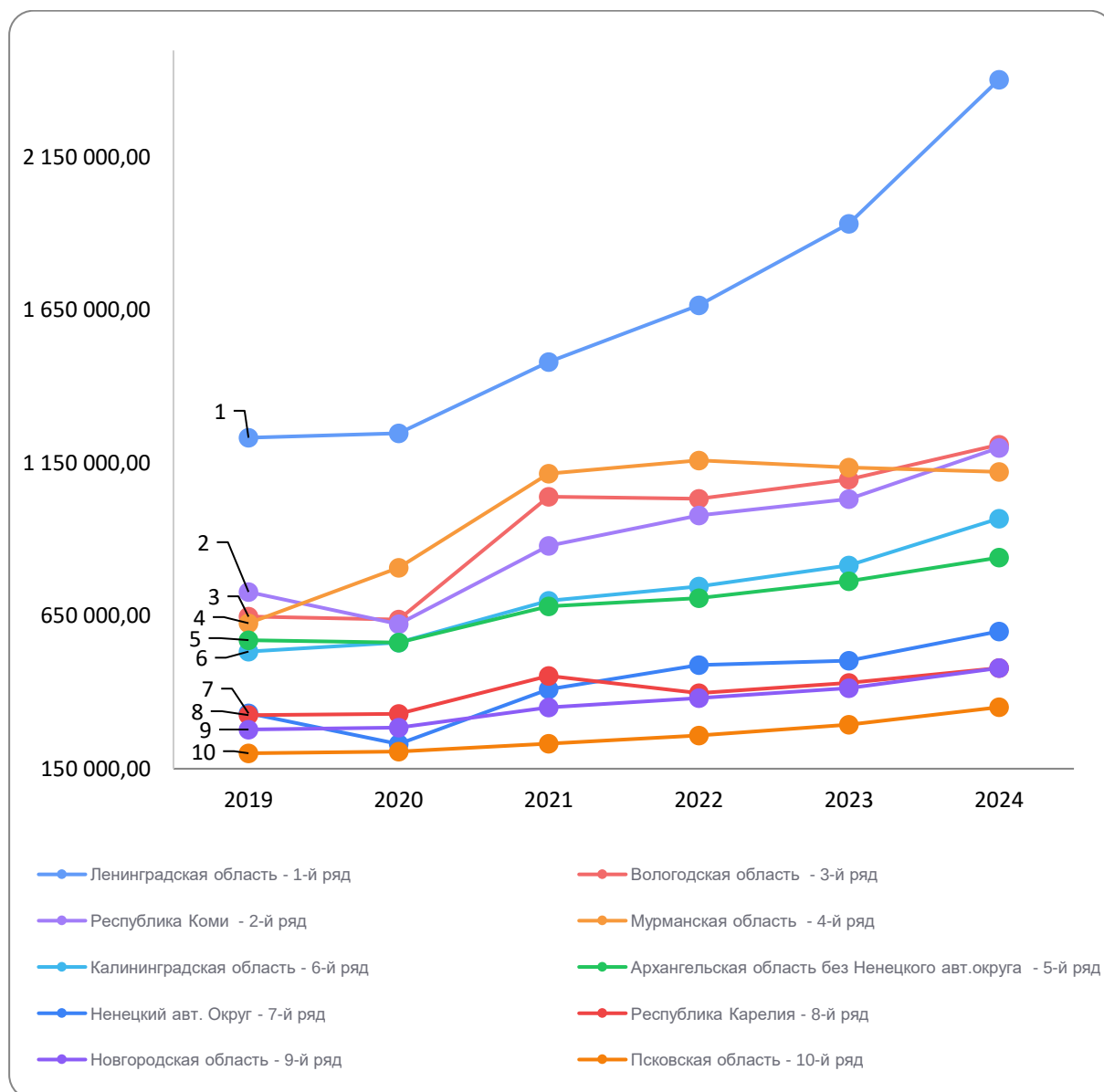

Рисунок 1 - ВРП субъектов СЗФО без г. Санкт-Петербурга за период с 2020 г. по 2024 г., в млн. руб. (по материалам [16]): Ленинградская область – 1-й ряд, Республика Коми – 2-й ряд, Вологодская область – 3-й ряд, Мурманская область – 4-й ряд, Архангельская область без Ненецкого авт. округа – 5-й ряд, Калининградская область – 6-й ряд, Ненецкий авт. Округ – 7-й ряд, Республика Карелия – 8-й ряд, Новгородская область – 9-й ряд, Псковская область – 10-й ряд

Figure 1 - GRP of the subjects of the Northwestern Federal District excluding St. Petersburg for the period from 2020 to 2024, in millions of rubles (according to the materials [16]):

Leningrad Oblast - Row 1, the Komi Republic - Row 2, Vologda Oblast - Row 3, Murmansk Oblast - Row 4, Arkhangelsk Oblast (excluding the Nenets Autonomous Okrug) - Row 5, Kaliningrad Oblast - Row 6, the Nenets Autonomous Okrug - Row 7, the Republic of Karelia - Row 8, Novgorod Oblast - Row 9, Pskov Oblast - Row 10

Вторая группа субъектов: Республика Коми, Вологодская область, Мурманская область, Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)

и Калининградская область. Все перечисленные субъекты имеют показатель ВРП более 840 000 млн. руб. Эти субъекты, кроме Мурманской области, имеют тенденции к росту показателя ВРП. Есть множество причин существующей тенденции, но во многом можно провести аналогию с теми же, что характерны для Ленинградской области. Пандемия COVID-19 и ужесточение санкций со стороны западных стран во многом помогли улучшить связи внутри регионов, не только в логистике и промышленности, но и в туризме.

Если брать во внимание Мурманскую область, то её отдалённость от основных логистических узлов страны и ориентация на промышленную отрасль, наоборот, после введённых санкций усложнили процессы производства во многих отраслях.

Третья группа субъектов: Ненецкий автономный округ, Республика Карелия, Новгородская область и Псковская область. Показатель ВРП отмеченных субъектов на конец 2024 г. составил значение ниже 600 000 млн. руб. В основном, тенденция всех субъектов этой группы положительная, и у всех регионов показатель ВРП вырос за исследуемый период с 2020 г. по 2024 г. Общая характерная черта всех анализируемых регионов - низкая численность населения, что является важным для формирования показателя ВРП. Чем больше численность населения региона, тем больше производится товаров и оказывается услуг на его территории. Поэтому данная группа имеет меньшие темпы роста в отличие от первых двух групп по показателю ВРП. Отметим, что резкий рост показателя ВРП Ненецкого автономного округа во многом зависит от значительной государственной поддержки, оказанной за исследуемый период, а также развития добывающей отрасли в регионе.

Если рассматривать рейтинг по показателю ВРП субъектов СЗФО, где мы уже включаем г. Санкт-Петербург, как город федерального значения, то Калининградская область с 7 места в 2020 г. достигла 6 места в 2021 г. и закрепила его за собой до 2024 г. включительно. Это в очередной раз подтверждает, что все субъекты СЗФО имеют тенденцию к развитию внутренней экономики и связей между друг другом (производственных и логистических), а также демонстрируют положительные результаты комплексного подхода нашего правительства в реализуемой политике развития регионов Российской Федерации.

После того, как был проанализирован показатель ВРП среди субъектов СЗФО, нами был оценен следующий важный показатель, а именно, показатель валовой добавленной стоимости сельскохозяйственной отрасли в разрезе отдельных субъектов СЗФО, значения которого представлены ниже на рисунке 2.

Значение анализируемого показателя валовой добавленной стоимости сельскохозяйственной отрасли суммарно по всем субъектам СЗФО за исследуемый период с 2020 г. по 2024 г. выросло с 325 871,01 млн. руб. до 473 802,36 млн. руб. или на 45,4 %. Во многом это связано с направлениями и целевыми установками принятой и реализуемой Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [2]. Рост данного показателя показывает

выполнение позиций, определенных в указанной Доктрине. Важно отметить, что последние годы отрасль имеет хорошую государственную поддержку в виде грантов, льгот и других мер.

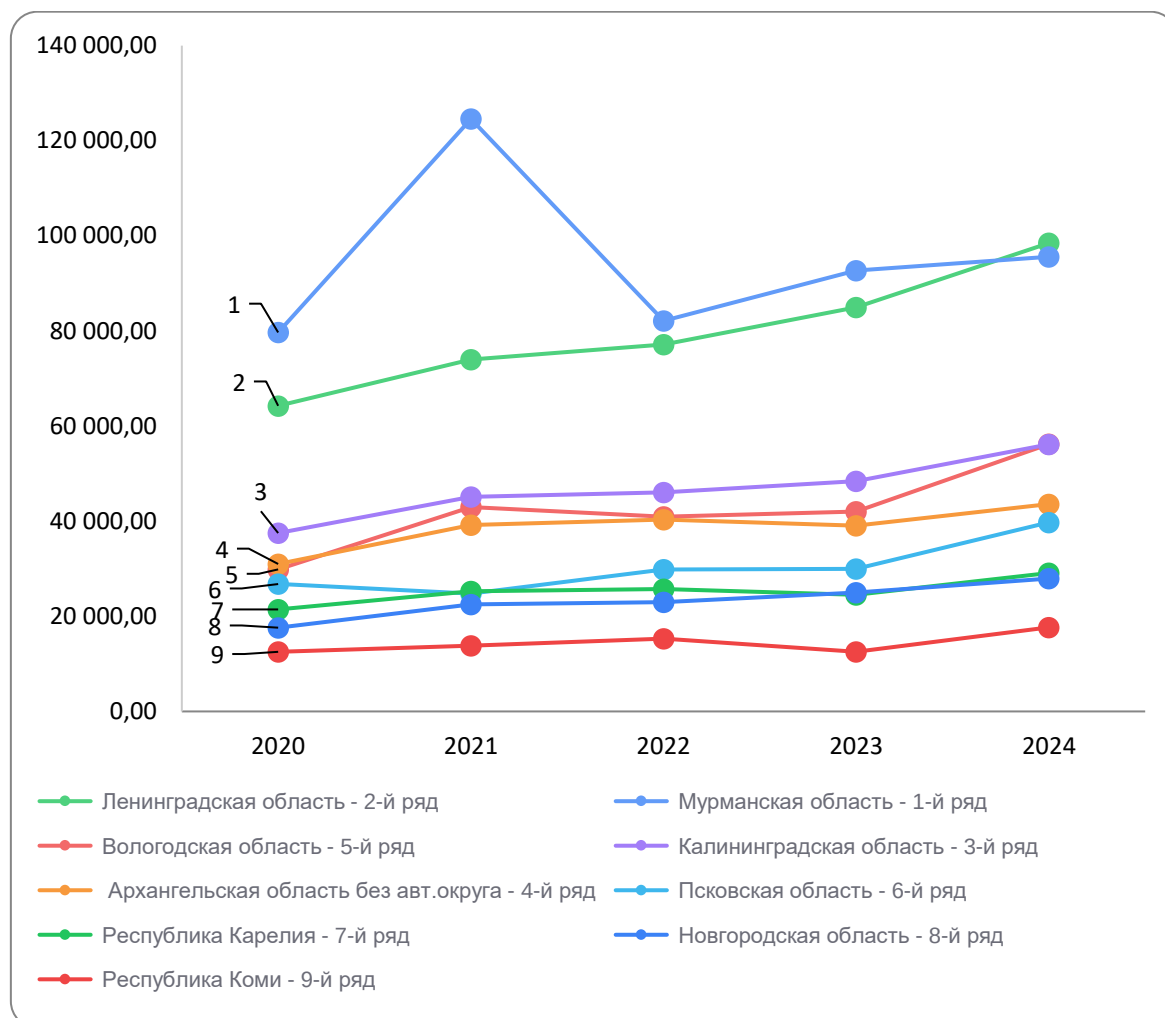

Рисунок 2 – Валовая добавленная стоимость сельскохозяйственной отрасли субъектов СЗФО без учёта г. Санкт-Петербурга и Ненецкого авт. округа за период с 2020 г. по 2024 г., млн. руб. (по материалам [16])): Мурманская область – 1-й ряд, Ленинградская область – 2-й ряд, Калининградская область – 3-й ряд, Архангельская область без авт. округа – 4-й ряд, Вологодская область – 5-й ряд, Псковская область – 6-й ряд, Республика Карелия – 7-й ряд, Новгородская область – 8-й ряд, Республика Коми – 9-й ряд.

Figure 2 - Gross value added of the agricultural sector of the Northwestern Federal District subjects excluding St. Petersburg and Nenets Autonomous District. districts for the period from 2020 to 2024, million rubles (according to the materials [16]) Murmansk Oblast - Row 1; Leningrad Oblast - Row 2; Kaliningrad Oblast - Row 3; Arkhangelsk Oblast (excluding the territory of the autonomous okrug) - Row 4; Vologda Oblast - Row 5; Pskov Oblast - Row 6; Republic of Karelia – Row 7; Novgorod Oblast - Row 8; Republic of Komi - Row 9.

Если рассматривать отдельные субъекты согласно рисунку 2, можно выделить Мурманскую область. Регион долгое время занимал ключевую роль в СЗФО по сельскохозяйственной отрасли за счёт отраслей рыболовства и животноводства. Особенно это заметно по данным за 2021 г. Такой рост

обусловлен во многом благодаря государственным субсидиям. В 2022 г. из-за введенных санкций со стороны стран Запада, а также в результате снижения поголовья скота, показатели, характеризующие сельское хозяйство Мурманской области снизились на 34 % по отношению к прошлому году. Показатель, характеризующий состояние отрасли в Ленинградской области вырос в 1,53 раза с 2020 г. по 2024 г. Многочисленные субсидии и льготные программы от государства, а также создание и улучшение инфраструктуры для хранения и сбыта продукции в значительной мере повлияло на улучшение состояния отрасли в регионе.

Калининградская область входила в тройку лидеров по анализируемому показателю до 2023 г., в 2024 г. темпы развития сельскохозяйственной отрасли Вологодской области превзошли темпы развития сельского хозяйства Калининградской области. Общий темп роста составил 188,20 % (по отношению к значению 2020 г.). Среди основных причин сложившейся ситуации отметим следующие:

- государственные субсидии и пособия;
- техническая и технологическая модернизация отрасли в регионе;
- реализация регионального проекта «Экспорт продукции АПК» в рамках реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [14].

Самый западный регион нашей страны также имел положительную тенденцию на протяжении исследуемого периода. Показатель вырос с 37 512,28 млн. в 2020 г. до 56 153,22 млн. руб. в 2024 г. Прирост составил 49,69 %, что больше практически в 1,5 раза по сравнению с началом периода. Более подробно рассмотрим показатель позже при анализе его доли в структуре ВРП Калининградской области.

Показатель валовой добавленной стоимости в сельскохозяйственной отрасли Архангельской области имеет как участки незначительного роста, так и участки незначительного снижения. С 2020 г. по 2024 г. показатель вырос на 40,62 %. Хотя во многом ситуация схожа с Мурманской областью, она имеет несколько иную структуру. Оба региона имеют порты, также одними из главных направлений являются рыболовство и рыбопереработка. Но Архангельская область также активно занимается инвестициями в животноводство и в растениеводство. По этой причине её показатель не демонстрировал резкого снижения из-за введенных санкций 2022 г.

В остальных субъектах СЗФО показатель валовой добавленной стоимости в сельскохозяйственной отрасли составляет менее 40 000 млн. руб. к 2024 г. В основном это связано с тем, что данные регионы не занимаются рыбодобывающей деятельностью или находятся в регионах, где сложно вести сельскохозяйственную деятельность, например, Республика Коми или Ненецкий автономный округ.

По результатам проведенного сравнения субъектов СЗФО отметим, что Калининградская область не является лидером по показателю ВРП в связи с

изолированностью и сложной доступностью ресурсной базы. Поэтому область уступает регионам, которые занимаются добывающей и перерабатывающей деятельностью, например, таким регионам, как Республика Коми или Мурманская область. Но нужно отметить, что сельскохозяйственная отрасль Калининградской области показывает тенденции к росту и к повышению уровня самообеспечения в аспекте продовольственной безопасности среди субъектов СФЗО, занимая 4 место по состоянию на 2024 г., уступив Вологодской области всего 56,77 млн. руб.

После сравнения регионов СЗФО стоит перейти к более детальному изучению показателю ВРП Калининградской области. Данный показатель является важным для анализа отраслевой структуры регионального потенциала Калининградской области (рисунок 3).

Рисунок 3 - Динамика изменения ВРП Калининградской области за период с 2020 г. по 2024 г., в млн. руб. (по материалам [15,16])

Figure 3 - The dynamics of the Kaliningrad Region's GRP for the period from 2020 to 2024, in millions of rubles (according to the materials [15,16])

На представленном выше рисунке можно увидеть положительную динамику рассматриваемого показателя по Калининградской области. ВРП региона вырос на 405 247,39 млн. руб. (или в 1,71 раза) за исследуемый период, средний темп прироста составил 12,9 % в год. Как выше было сказано, Калининградская область является полуэксклавом и в условиях изолированности, а также новых более ужесточенных санкций, тем не менее показывает рост экономики.

Также нужно отметить, что реализуемая политика государства на обеспечение продовольственной независимости и безопасности привела к росту

уровня самообеспечения региона, уменьшению зависимости от импорта, а также от ввоза из других регионов России.

Отметим некоторые выявленные особенности, связанные с развитием туризма. Из-за влияния изменившихся и нестабильных внешних факторов, Калининградская область стала одним из самых главных направлений туризма внутри страны и входит в топ – 10 направлений отечественного туризма [18].

Туристический поток в Калининградскую область вырос в 2 раза с 1,2 млн. гостей в 2020 г. до 2,2 млн. туристов в 2024 г. При этом нужно учесть, что отрасль, связанная с деятельностью гостиниц и организаций общественного питания, хотя и демонстрирует рост показателей более чем в 3 раза за четыре года, но все равно не превышает по доле 1,63 % от показателя ВРП Калининградской области. Деятельность гостиниц и организаций общественного питания не входит даже в топ-10 отраслей региона по показателю внутренней добавленной стоимости показателя ВРП.

Важно отметить, что рост показателя ВРП обусловлен в большей степени не развитием отрасли, связанной с деятельностью гостиниц и организаций общественного питания, а именно из-за сдачи собственного жилья жителями региона в аренду туристам. По этой причине отмечен большой рост по двум отраслям: строительство и деятельность по операциям с недвижимым имуществом. Возросшая туристическая привлекательность региона в небольшой степени повлияла на деятельность, связанную с туризмом (общественное питание и гостиничный бизнес), но вместе с тем изменила кардинально внутренний рынок недвижимости и строительства.

Для более детального анализа роста показателя ВРП Калининградской области нами более подробно была оценена его структура (рисунок 4).

В структуре показателя ВРП можно увидеть тенденции к более заметному росту в двух отраслях: деятельности по операциям с недвижимым имуществом и в строительстве. Увеличение доли данных отраслей в структуре показателя ВРП Калининградской области обуславливается тремя основными причинами:

- закрытие границ, связанное с пандемией COVID-19;
- ужесточение санкций и закрытие границ со стороны западных стран;
- Калининградская область является уникальным регионом по своей истории и архитектуре, а также имеет выход к Балтийскому морю.

За исследуемый период строительная отрасль развивалась быстрыми темпами, например, за анализируемый период было сдано 6,2 млн. кв. м. жилой площади. Темпы застройки региона только растут, особенно в приморских курортных городах.

Многие жители области и инвесторы из других регионов приобретают недвижимое имущество для целей сдачи его в аренду. Добавим к этому тот факт, что в области увеличивается строительство баз отдыха и глэмпингов. Это подтверждает достигнутый рост доли отрасли деятельности по операциям с недвижимым имуществом. В настоящее время отрасль занимает первое место в

регионе и составляет 18,96 % от показателя ВРП Калининградской области. В основном, это связано со значительным ростом услуг по проживанию в собственном жилище. Поэтому увеличились продажи недвижимости из-за инвестиционной ценности и туристической привлекательности региона, как одного из популярных направлений отечественного туризма [11].

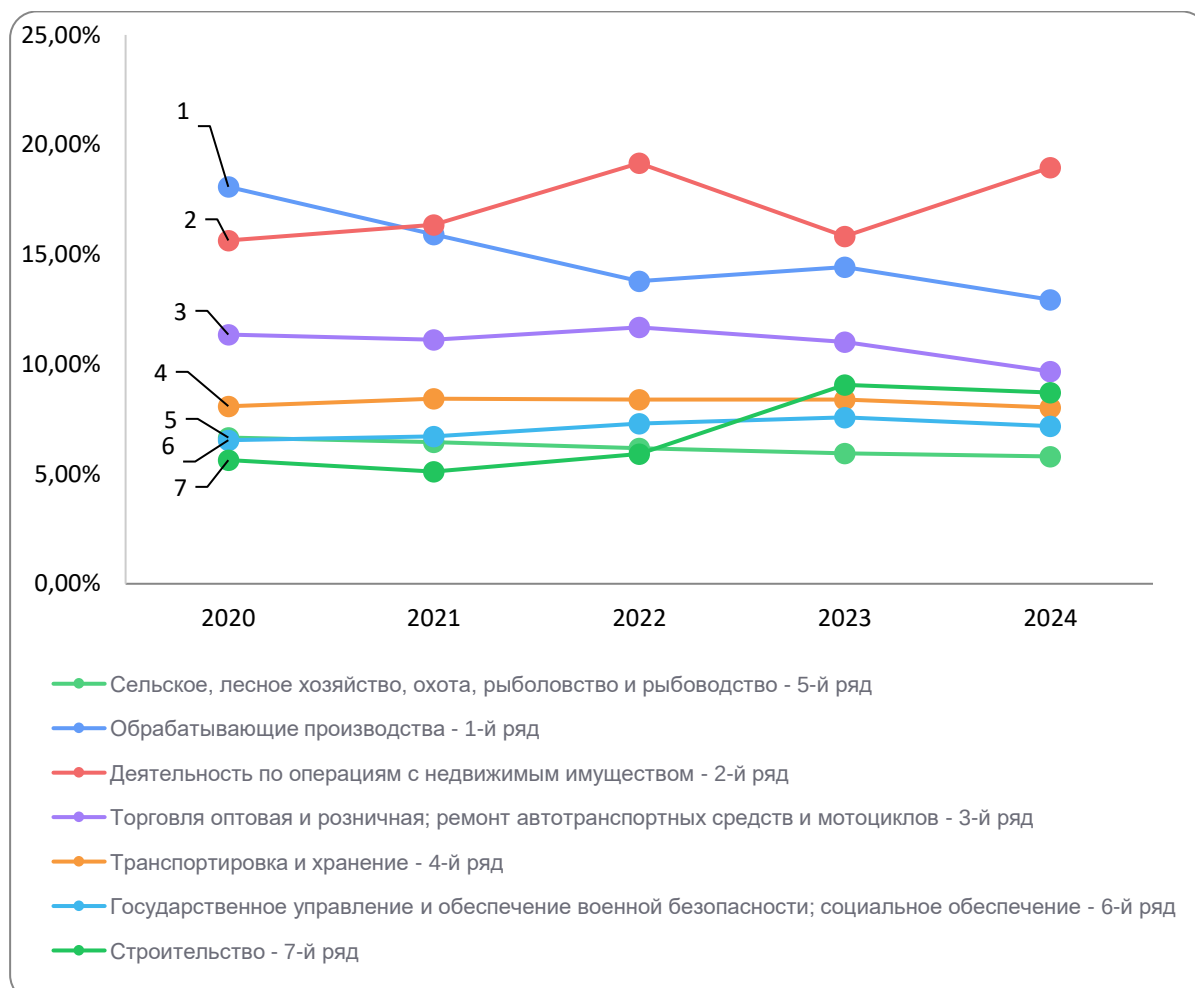

Рисунок 4 - Структура ВРП Калининградской области (первые 7 значимых отраслей) за период с 2020 г. по 2024 г., % (по материалам [15,16]): Обрабатывающие производства - 1-й ряд, Деятельность по операциям с недвижимым имуществом - 2-й ряд, Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов - 3-й ряд, Транспортировка и хранение - 4-й ряд, Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство - 5-й ряд, Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение - 6-й ряд, Строительство - 7-й ряд

Figure 4 - The GRP structure of the Kaliningrad Region (the first 7 significant industries) for the period from 2020 to 2024, % (according to the materials [15,16]) Manufacturing - Row 1, Real estate activities - Row 2, Wholesale and retail trade; repair of motor vehicles and motorcycles - Row 3, Transportation and storage - Row 4, Agriculture, forestry, hunting, fishing and aquaculture - Row 5, Public administration and defence; compulsory social security - Row 6, Construction - Row 7.

Стоит отметить, что регион привлёк многих туристов к переезду и смене постоянного места жительства. Люди, переехавшие в регион, отмечали, что выбор Калининградской области обусловлен близостью к морю, его атмосферой и более мягким климатом по сравнению с основной частью Российской Федерации.

Говоря о других отраслях, можно увидеть снижение доли в структуре ВРП Калининградской области, в особенности в отрасли обрабатывающего производства и отрасли торговли [10].

Сложно наращивать обрабатывающее производство в регионе, когда для его развития сложно доставить ресурсы и материалы или, наоборот, затруднительно вывести произведённые товары. Доля отрасли снизилась с 18,08 % в 2020 г. до 12,94 % в 2024 г. Хотя отрасль все ещё является второй по значимости в регионе, прогнозируется уменьшение ее доли, следствием которого становится наличие логистических проблем [4].

Отрасль торговли и ремонта автотранспорта значительно снизилась в структуре показателя ВРП с 11,35 % до 9,67 % за исследуемый период. Важно учесть, что валовая добавленная стоимость отрасли выросла с 63 904,49 млн. руб. до 93 653,22 млн. руб. или на 46,55 % за исследуемый период. Поэтому важно отметить, что торговля развивается, но имеет тенденцию к снижению доли в формировании экономики региона.

Доля отрасли, связанной с транспортировкой и хранением в регионе остаётся на уровне 8 % от показателя ВРП региона. Это указывает на значимость данной отрасли для Калининградской области. Во многом этому способствует тот факт, что у региона имеется незамерзающий порт, поэтому Калининградская область является важной точкой в логистических цепочках. При этом отметим, что доля отрасли в структуре показателя ВРП региона не имела значительных изменений, валовая добавленная стоимость отрасли выросла на 70,73 % с 2020 г. по 2024 г., сохраняя свою значимость для экономики региона.

Далее чуть подробнее охарактеризуем государственное управление и обеспечение продовольственной безопасности региона. Географическое расположение и общая геополитическая ситуация создают определенные трудности в управлении регионом, поэтому правительство во многом способствует развитию региона с помощью таких инструментов, как субсидии, пособия. Также важно обеспечить безопасность Калининградской области, так как регион является наиважнейшей в стратегическом аспекте территорией Российской Федерации.

Как мы отмечали ранее, сельскохозяйственная отрасль и её развитие является одним из самых значимых направлений государственной политики. Причинами затруднений в развитии большинства отраслей Калининградской области являются логистические проблемы. Развитие сельского хозяйства напрямую влияет на рост уровня самообеспечения отрасли, способствуя укреплению экономической безопасности региона. Вместе с тем, сельскохозяйственная отрасль по-прежнему составляет чуть менее 6 % ВРП региона, что отражено на рисунке 5.

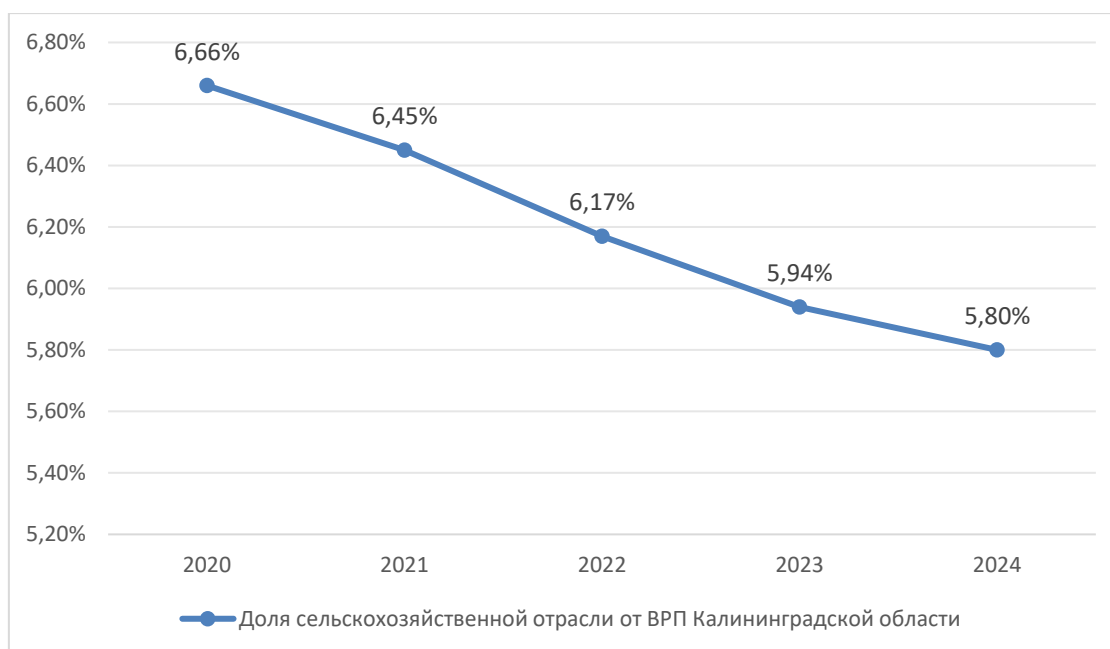

Рисунок 5 - Динамика доли сельскохозяйственной отрасли от ВРП Калининградской области за период с 2020 г. по 2024 г. (по материалам [15,16])

Figure 5 - Dynamics of the share of the agricultural sector in the GRP of the Kaliningrad region for the period from 2020 to 2024 (according to the materials [15,16])

На рисунке выше наглядно показан наметившийся устойчивый тренд к снижению доли сельского хозяйства в экономике в периоде с 2020 г. по 2024 г. Также следует отметить, что отрасль, занимая 5-е место по доле в структуре показателя ВРП в 2020 г., уже в 2024 г. находится на 7-м месте. Такая динамика могла бы подразумевать снижение роли сельскохозяйственной отрасли в регионе, но для полноты анализа стоит проанализировать и абсолютный показатель, изменение которого показано на рисунке 6.

Рисунок 6 - Динамика сельскохозяйственной отрасли Калининградской области за период с 2020 г. по 2024 г., в млн руб. (по материалам [15])

Figure 6 - Dynamics of the agricultural sector of the Kaliningrad region for the period from 2020 to 2024, in millions of rubles (according to the materials[15])

По представленным данным можно сделать вывод о том, что в стоимостном выражении, характеризующим доходность, отрасль развивается, показывая рост на 49,69 % за исследуемый период. Самый значимый скачок был отмечен в 2021 г. (на 20,24 %) по отношению к 2020 г. Такой рост произошёл по следующим причинам:

- увеличение доли животноводства (поголовье свиней выросло на 15 % в 2021 г.);
- грантовая поддержка фермерства на 154,4 млн. руб.;
- введение в строй новых предприятий - завода ООО «Содружество-Протеин», который по итогу года представил продукции за на экспорт на сумму 125 млн. долл. США.

Рост пришёлся как раз на период окончания пандемии COVID - 19, когда процессы в экономике стали налаживаться не только в регионах, а также в целом в мире. Но уже в 2022 г. темп прироста замедлился и составил 2,01 % к уровню 2022 г. Как и описывалось ранее, главной причиной замедления развития отрасли и отдельных экономических процессов не только в Калининградской области, но и в целом в стране, явилось введение новых и ужесточение предыдущих санкций со стороны Западных стран. В связи с этим и так не простые логистические поставки в регион стали ещё сложнее. Удорожание кормов и усложнение поставок на рынки сбыта сельскохозяйственной продукции малыми предприятиями региона, привело к замедлению темпа роста отрасли. В 2022 г. рыболовство продолжило снижаться из-за продолжающегося износа рыбодобывающего флота и снижения вылова в Балтийском море. За счёт субсидий и льготного кредитования под 5 % для предприятий, связанных с сельскохозяйственной деятельностью, помогли сохранить устойчивость развития отрасли [17].

Уже в 2023 г. темп роста вырос и составил 105,13 % по отношению к прошлому году. Нужно отметить, что санкции только ужесточались и сильно повлияли на логистику региона. Например, рыболовство столкнулось с административными и санкционными барьерами. В частности, из-за закрытия иностранных портов и особенностей свободной таможенной зоны Калининградской области рыболовы стали реже выходить на промысел. Вылов уменьшился на 3,3 тыс. тонн по сравнению с 2022 г. Поэтому правительству было важно развивать и поддерживать рост сельскохозяйственной отрасли в Калининградской области (в 2023 году было экспортировано более 3 млн. тонн грузов), а также увеличения уровня самообеспечения региона (в 2023 г. Калининградской областью была достигнута полная самообеспеченность населения по зерну, цельному молоку, мясу и мясопродуктам, картофелю). В 2023 г. по данным Минсельхоза России, в 2023 г. получателям государственной поддержки в сфере АПК Калининградской области было направлено 2 781,53 млн. руб., в том числе из федерального бюджета - 2 482,67 млн. руб., из регионального - 298,86 млн. руб. [13].

В 2024 г. наблюдается рост показателя валовой добавленной стоимости отрасли на 15,99 %. Во многом это связано с открытием зарубежных рынков сбыта калининградских предприятий, реализацией инвестиционных проектов и развитие молочного скотоводства. В 2024 г. в сельскохозяйственных организациях от одной головы получали в среднем 10 687 кг молока при среднем показателе по России 8531 кг. Ещё стоит отметить, что рыбоводство достигло в 2024 г. 264 тонны аквакультуры, что на 41% больше, чем в 2023 г. Данный результат показывает правильное направление инвестиций в рыбное хозяйство области.

Заключение. По результатам анализа роли сельскохозяйственной отрасли в формировании ВРП Калининградской области, можно отметить следующее. В условиях изолированности и ужесточения санкций, отрасль имеет положительные тенденции к росту. Это подтверждает наметившийся рост на протяжении исследуемого периода с 2020 г. по 2024 г. Несмотря на снижение доли отрасли в структуре показателя ВРП (с 6,66 % в 2020 г. до 5,80 % в 2024 г.), она продолжает оставаться стратегически значимой как в экономическом, так и в социальном аспектах, способствуя реализации стратегии экономической независимости и продовольственной безопасности.

Было выявлено, что туристическая привлекательность Калининградской области и внешнеполитическая ситуация изменила структуру отраслей показателя ВРП региона. Строительство и деятельности по операциям с недвижимым имуществом стали занимать лидирующие темпы развития в экономике региона. В связи с этим доли других отраслей снизились в структуре показателя ВРП Калининградской области.

Однако, как показывает более детальный анализ сельскохозяйственной отрасли, наблюдается рост абсолютных значений по объемам производимой продукции в Калининградской области на 49,99 %. Это свидетельствует о том, что поддержка правительства в виде субсидий и льгот не только помогает сохранять уровень продовольственной безопасности, а также развивать сельскохозяйственную отрасль, реализующей продукцию, произведённую в регионе, не только внутри области или страны, а также и за рубежом.

Проведенный анализ подчеркивает необходимость комплексного подхода к оценке уровня развития сельского хозяйства региона в аспекте обеспечения экономической безопасности, включая продовольственную независимость. На наш взгляд, в рамках совершенствования методического подхода к комплексной оценке состояния сельскохозяйственной отрасли должны быть добавлены помимо показателя, характеризующего уровень самообеспечения населения продовольствием, показатели, позволяющие оценить уровень не только физической, но и экономической доступности, качества и безопасности продуктов питания. В составе комплексной оценки должна быть проанализирована также степень выполнения пороговых значений отдельных показателей, установленных Доктриной продовольственной безопасности. Особое внимание заслуживает

рассмотрение вопроса совершенствования инструментария, включая вопросы взаимоувязанности показателей с индикаторами устойчивого развития региона, а также со специфичными для конкретных отраслей продовольственного сектора показателями.

Выявленные тенденции требуют внимания и более детального анализа причинно-следственных связей, а также необходимости оценки взаимоувязанности принимаемых решений с действующими стратегическими документами, регулирующими региональное развитие отраслей продовольственного сектора, что будет отражено в дальнейшем нашем исследовании.

Список источников

1. Указ Президента "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" от 07.05.2024 г.

2. Доктрина продовольственной безопасности. Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации".

3. Бабич, Л. В. (2024). Устойчивость экономики регионов Северо-Западного федерального округа к внешним шокам 2020-2022 гг. // Проблемы развития территории. Т. 28. № 4. С. 65-82. DOI: 10.15838/ptd.2024.4.132.5

4. Беклемешева, Е. В. Региональный взгляд на перспективы развития промышленности Калининградской области в новых условиях / Е. В. Беклемешева // Балтийский экономический журнал. – 2024. – № 4(48). – С. 6-18. – DOI 10.46845/2073-3364-2024-0-4-6-18. – EDN ETVKUS.

5. Мнацаканян, А. Г. Оценка уровня межрегиональной дифференциации цен на рыбу в Российской Федерации / А. Г. Мнацаканян, А. Г. Харин // Современные проблемы, тенденции и перспективы социально-экономического развития: Сборник статей XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Сургут, 12–13 февраля 2025 года. – Сургут: Сургутский государственный университет, 2025. – С. 123-129. – EDN WYZQUX.

6. Побегайло, М. Г. Совершенствование подходов к диагностике регионального рыбохозяйственного комплекса / М. Г. Побегайло // Труды ВНИРО. – 2025. – Т. 201. – С. 172-180. – DOI 10.36038/2307-3497-2025-201-172-180. – EDN JXMJZJ.

7. Побегайло, М. Г. Развитие сельского и рыбного хозяйства в аспекте обеспечения региональной продовольственной безопасности // Балтийский морской форум: матер. IX Междунар. Балт. морского форума. В 6-ти томах. XIX Междунар. науч. конф., Калининград, 04-09 октября 2021 года. Том 1. Калининград: Калининградский гос. техн. ун-т, 2022. С. 535-544.

8. Самсонов, А. В. Негативная макроэкономическая динамика Калининградской области в период санкционных ограничений: исследование

причин и перспектив // *Modern Economy Success*. 2024. № 3. С. 115 – 128. DOI: 10.58224/2500-3747-2024-3-115-128.

9. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р.

10. Титарева, Е. Г. Промышленность Калининградской области в цифрах: анализ перспективы развития // *Сервис в России и за рубежом*. 2025. Т. 19 № 3, С. 105-117. DOI: 10.5281/zenodo.17852427.

11. Тишук М. О., Щепкова И. В., Нигматуллина К. Ф., Бондаренко А. А. Влияние туризма рынок жилой недвижимости Калининградской области // *Сервис в России и за рубежом*. 2024. Т.18. №4. С. 138-148. DOI: 10.5281/zenodo.14543370.

12. Юкласова, А. В. Региональная экономика: учебное пособие / А. В. Юкласова. – Самара: Самарский университет, 2023. – 120 с. – ISBN 978-5-7883-1990-2. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/406523> (дата обращения: 27.03.2026). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

13. <https://specagro.ru/news/202401/kaliningradskie-agrarii-poluchili-28-mlrd-rub-gospodderzhki-v-2023-godu> - информационный ресурс ФГБУ «Центр Агроаналитики»

14. <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/eksport/>
Национальные проекты России

15. <https://39.rosstat.gov.ru> - Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области.

16. <https://rosstat.gov.ru/> Федеральная служба государственной статистики.

17. <http://government.ru/news/57586/> - Официальный сайт Правительства РФ.

18. <https://kbp-travel.ru/novosti/kaliningrad-v-top-10-dlya-otdykha-istoricheskiiy-most-snova-v-centre-vnimaniya>

References

1. Presidential Decree "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036" dated 05/07/2024.

2. The doctrine of food security. Decree of the President of the Russian Federation dated 01/21/2020 No. 20 "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation".

3. Babich, L. V. (2024). Sustainability of the economy of the regions of the North-Western Federal District to external shocks in 2020-2022 // *Problems of territorial development*. Vol. 28. No. 4. Pp. 65-82. DOI: 10.15838/ptd.2024.4.132.5

4. Beklemesheva, E. V. A regional view on the prospects for the development of industry in the Kaliningrad region in new conditions / E. V. Beklemesheva // *Baltic*

Economic Journal. – 2024. – № 4(48). – Pp. 6-18. – DOI 10.46845/2073-3364-2024-0-4-6-18. – EDN ETVKUS.

5. Mnatsakanyan, A. G. Assessment of the level of interregional differentiation of fish prices in the Russian Federation / A. G. Mnatsakanyan, A. G. Kharin // Modern problems, trends and prospects of socio-economic development: Collection of articles of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Surgut, February 12-13, 2025. Surgut: Surgut State University, 2025. pp. 123-129. EDN.

6. Pobegailo, M. G. Improving approaches to the diagnosis of the regional fisheries complex / M. G. Pobegailo // Proceedings of VNIRO. – 2025. – Vol. 201. – pp. 172-180. – DOI 10.36038/2307-3497-2025-201-172-180. – EDN JXMJZJ.

7. Pobegailo M. G. Development of agriculture and fisheries in the aspect of ensuring regional food security // Baltic Maritime Forum: mater. IX International Balt. the Maritime Forum. In 6 volumes. XIX International Scientific Conference, Kaliningrad, October 04-09, 2021. Volume 1. Kaliningrad: Kaliningrad State Technical University. Univ., 2022. pp. 535-544

8. Samsonov A.V. Negative macroeconomic dynamics of the Kaliningrad region during the period of sanctions restrictions: a study of causes and prospects // Modern Economy Success. 2024. No. 3. pp. 115 – 128. DOI: 10.58224/2500-3747-2024-3-115-128

9. Strategy for the development of the agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period up to 2030. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated September 8, 2022. No. 2567-R.

10. Titareva, E. G. Industry of the Kaliningrad region in numbers: an analysis of the development prospects // Service in Russia and abroad. 2025. Vol. 19 No. 3, pp. 105-117. DOI: 10.5281/zenodo.17852427.

11. Tishchuk M. O., Shchepkova I. V., Nigmatullina K. F., Bondarenko A. A. The impact of tourism on the residential real estate market of the Kaliningrad region // Service in Russia and abroad. 2024.T.18. No. 4. C. 138-148. DOI: 10.5281/zenodo.14543370.

12. Yuklasova, A.V. Regional economics: a textbook / A.V. Yuklasova. Samara: Samara University, 2023. 120 p. ISBN 978-5-7883-1990-2. Text: electronic // Lan: electronic library system. — URL: <https://e.lanbook.com/book/406523> (date of request: 03/27/2026). — Access mode: for authorization. users.

13. <https://specagro.ru/news/202401/kaliningradskie-agrarii-poluchili-28-mlrd-rub-gospodderzhki-v-2023-godu> - information resource of the Federal State Budgetary Institution "Center of Agroanalytics"

14. <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/eksport> / National projects of Russia

15. <https://39.rosstat.gov.ru> - Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kaliningrad Region

16. <https://rosstat.gov.ru> / - Federal State Statistics Service.

17. <http://government.ru/news/57586/> - Official website of the Government of the Russian Federation

18. <https://kbp-travel.ru/novosti/kaliningrad-v-top-10-dlya-otdykha-istoricheskiy-most-snova-v-centre-vnimaniya>

Информация об авторах

М. Г. Побегайло – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет»

Н. Д. Иванов - аспирант кафедры экономической безопасности ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО Калининградский государственный технический университет

Information about the authors

M. G. Pobegailo – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Kaliningrad State Technical University

N. D. Ivanov - Postgraduate Student of the Department Economic security of the INOTEKU of the Kaliningrad State Technical University

Статья поступила в редакцию 15.05.2026; одобрена после рецензирования 26.06.2026; принята к публикации 17.08.2026.

The article was submitted 15.05.2026; approved after reviewing 26.06.2026; accepted for publication 17.08.2026.